

© 2014 г.

В.Н. ВИНОГРАДОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИСТОРИКА

Первая мировая война 1914–1918 гг. во всем мире именуется Великой. Именно она стала рубежом между новой и новейшей историей. В Российской империи ее также называли “Большой войной”, “Второй Отечественной”. В войну было вовлечено 38 государств, которые мобилизовали 74 млн человек, из них более 10 млн были убиты, а около 20 млн ранены, 3,5 млн остались калеками. До сих пор нет обобщенных данных по потерям мирного населения от воздействия боевых средств. Голод и эпидемии, причиненные войной, привели к гибели, как минимум, 20 млн человек¹. Первая мировая война длилась 51 месяц и 2 недели; она охватила территории Европы, Азии и Африки, акватории Атлантики, Северного, Балтийского, Чёрного и Средиземного морей.

В Европе и США стоят памятники ее героям и бережно сохраняются могилы неизвестного солдата. Исключение 70 лет представлял Советский Союз, где не существовало ни памятников, ни кладбищ героев Первой мировой войны². В СССР Первая мировая война была объявлена империалистской, захватнической со стороны основных ее участников. У истоков этой доктрины стоял М.Н. Покровский, автор многочисленных публикаций на эту тему. Однако по своим итогам и значению Первая мировая война не укладывалась в прокрустово ложе марксистско-ленинских определений³. После войны обрели государственную независимость Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия, появилась Югославия, рухнули Германская, Российская, Османская империи. Развалилась на части лоскутная Австро-Венгерская монархия. Франция вернула себе две провинции – Эльзас и Лотарингию.

* * *

В 1879 г. Германский рейх и Австро-Венгерская монархия создали направленный против Франции и России военно-политический блок, союз Центральных держав, к которому позже примкнули Италия и Румыния. Естественно, что в ответ состоялось сближение Франции и России. В России инициатором союза с Францией выступил

Виноградов Владилен Николаевич – доктор исторических наук, профессор, главный научный специалист Института славяноведения РАН.

¹ Российский энциклопедический словарь, кн. 2. М., 2000, с. 1161.

² В преддверии Олимпиады 1980 г. в Москве в районе станции метро “Сокол” были уничтожены захоронения участников Первой мировой войны на Московском городском братском кладбище. В постсоветской России 1 августа 2004 г., к 90-летию начала Первой мировой войны, там были поставлены памятные знаки “Павшим в мировой войне 1914–1918 годов”, “Российским сестрам милосердия”, “Российским авиаторам, похороненным на Московском городском братском кладбище”. 11 ноября 2008 г. на месте Братского кладбища в городе Пушкин была установлена стела — памятник героям Первой мировой войны. В декабре 2012 г. Президент России В.В. Путин утвердил поправку в Федеральный закон России “О днях воинской славы и памятных датах России”, согласно которой 1 августа объявляется Днем памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне.

³ *Покровский М.Н.* Империалистская война. М., 1934.

император Александр III. Его высказывания становились все более определенными и решительными: “Нам действительно надо сговориться с французами и в случае войны между Германией и Францией тотчас же броситься на немцев, чтобы не дать им времени разбить сначала французов и затем броситься на нас”⁴.

В 1891 г. эскадра французского флота под командованием адмирала Жервье нанесла визит в Кронштадт. Моряков встретили торжественно, но официальность приема не помешала хозяевам проявить тепло и радушие. Французская печать нарекла 1891 год Кронштадтским. Вероятно, впервые в истории год был назван в честь протокольного события. Визит был связан с эпохальными политическими переменами: в 1891–1893 гг. после длительных переговоров сложился военно-политический союз Петербурга и Парижа. Группировка Германии и Австро-Венгрии и союзные ей Италия и Румыния перестали быть единственным военным блоком на европейском континенте.

Великобритания пока оставалась в стороне: Россия традиционно считалась в Лондоне соперником и, возможно, врагом № 1. Однако времена блестящей изоляции Великобритании прошли для нее безвозвратно. Антироссийский аллюр британской дипломатии пошел стране не на пользу, а во вред. В конце XIX в. германская военщина и крупный капитал начали завоевывать на Балканах и Ближнем Востоке – традиционных сферах британских интересов – не только экономические, но и военно-политические позиции. Командовать турецкими войсками в зоне Черноморских проливов Босфора и Дарданелл стали немецкие генералы. В Британию хлынули немецкие товары.

Эскадра адмирала Жервье при возвращении из России сделала крюк и посетила британский порт Портсмут. В Париже и Петербурге ожидали реакцию Англии на сближение Франции и России. Французские моряки были приняты гостеприимно.

Впоследствии стали известны и более убедительные свидетельства позиции владычицы морей. В 1892 г. морские лорды адресовали премьер-министру Р. Солсбери записку, на основе которой он составил меморандум: “Следует отказаться от мысли о прорыве британского флота в Чёрное море. Возрожденный Черноморский флот России встретит его на севере, а французская эскадра будет сторожить у Дарданелл, и из этой ловушки корабли ее величества не смогут выбраться”⁵. В 1895 г. морские лорды подтвердили свою позицию. В печати и в парламенте Англии высказывались мнения, ранее немислимые: следует отказаться от обороны Константинополя как основы политики, не надо отвергать возможность введения более благоприятного для России режима Проливов.

* * *

В 1897 г. канцлер германского рейха Б. фон Бюлов произнес фразу, облетевшую весь мир: “Германии пора занять свое место под солнцем”. К тому времени Пруссия разгромила Данию, Австрию, Францию и осуществила объединение Германии “железом и кровью”. В рейхе, в частности в университетских кругах, получило широкое распространение пангерманское движение. Именно оно взяло на вооружение идею жизненного пространства, которого Германии, разумеется, не хватало, что способствовало распространению захватнических замыслов на все четыре стороны света.

Первой германскую угрозу почувствовала Великобритания. В 1898 и 1900 гг. германский рейхстаг вотирует кредиты на постройку флота, способного бросить вызов английскому. До тех пор немецкий флот пребывал в состоянии скромном, если не сказать жалком: девять броненосцев, из них семь устарелых. Теперь же предполагалось за 20 лет построить 38 броненосцев, 14 броненосных крейсеров, 96 эскадренных миноносцев. Британия 200 лет числилась владычицей морей, но с такой угрозой сталкивалась впервые. Расставаться с трезубцем Нептуна Великобритания не собиралась; до 1909 г. ей удавалось сохранять преобладание на морях, но затем гонка морских вооружений еще больше ужесточилась. Англичане собирались спускать на воду ежегодно по

⁴ Ламздорф В.Н. Дневник 1891. М., 1996, с. 290.

⁵ Papatopoulos G.S. England and the Near East 1896–1898. Thessaloniki, 1969, p. 91–94.

пять линейных кораблей нового типа против трех-четырёх немецких. Открыл новую страницу противостояния спущенный на воду в 1906 г. британский линейный корабль “Дредноут”, значительно превосходивший своих предшественников по водоизмещению, вооруженный двенадцатью 12-дюймовыми орудиями вместо четырех, имевшихся у его предшественников.

В делах международных Англия пребывала далеко не в лучшем положении. В 1899 г. страна вступила в войну с бурскими республиками Трансваалем и Оранжевой на юге Африки. Бурами звали тогда потомков голландских переселенцев, осевших на “черном” континенте. Правительство ее величества решило распространить британскую власть на полосу земли вдоль восточного побережья Африки от Суэцкого канала на севере до мыса Доброй Надежды на юге. Бурские республики, оказавшиеся в зоне имперских интересов, подлежали уничтожению. А открытые здесь богатые залежи золота и алмазов лишь подстегнули захватнические намерения.

Война с бурскими фермерами оказалась длительной и кровопролитной. Английские войска действовали беспощадно: фермы сжигались, поселки уничтожались, пленные буры загонялись в концентрационные лагеря. Буры были меткими стрелками и умелыми партизанами. Армия ее величества понесла немалые потери. Среди взятых бурами пленных был и знаменитый впоследствии британский политик У. Черчилль. В мае 1902 г. был заключен мир. Юг Африки стал британским владением под названием Южно-Африканский союз. В 1909 г. этот союз получил статус британского доминиона. Мировая общественность на редкость дружно осуждала жестокость английских карателей в англо-бурской войне. Великобритания оказалась в Европе в полном одиночестве: ни союзников, ни друзей. А тут еще гонка морских вооружений с Германией. Оставался единственный путь выхода из изоляции и укрепления своих международных позиций – присоединиться к российско-французскому союзу.

Активную роль в процессе образования “Сердечного согласия” (Entente Cordiale) сыграл король Эдуард VII, хотя никто не подозревал наличия у него качеств политика и дипломата, не говоря уже о том, что в Британии монарх царствует, но не правит. Наследник часто огорчал отца, принца Альберта, отнюдь не блестяще одолел университетский курс, слыл плейбоем и транжирой. Все считали, что королеву Викторию сменил доживший до пожилого возраста гуляка (ему было далеко за 60). К моменту вступления на престол Эдуард обзавелся широким кругом знакомств не только в придворно-аристократическом мире, но и среди предпринимателей и финансистов; он имел четкое представление о задачах Англии в области внешней политики. Своего племянника, самоуверенного и взбалмошного германского кайзера Вильгельма II, которого в семейном кругу звали Вилли, он презирал. Эдуард оказался подходящей фигурой для подведения законодательной основы под сближение Англии, Франции и России на самом высоком уровне. Подписанию соглашения с Францией в апреле 1904 г. предшествовал визит Эдуарда в Париж. Его дружеские беседы с президентом Французской республики Э.Ф. Лубэ убедили политический мир: готовится нечто чрезвычайно важное.

Англо-французское “Сердечное согласие” 1904 г. предусматривало распространение влияния Англии на Египет, а Франции – на Марокко. Ни о войне, ни о Германии документ не содержал ни слова. Началось сотрудничество между командованием армий и флотов держав, вступивших пока еще в двучленную Антанту – союз Англии и Франции пока еще без России.

Отношения между Парижем, Лондоном и Петербургом были далеко не безоблачными. Правители Англии и Франции критически относились к устремлениям царизма на Дальнем Востоке; они встретили враждебно русско-японскую войну 1904–1905 гг. Французы считали, что русским войскам следует сражаться не на сопках Маньчжурии, а стоять на защите Европы против происков тевтонов. В русско-японской войне Франция придерживалась нейтралитета. Британцы зашли дальше: они заключили с Японией союзный договор. Однако взаимопомощь Лондона и Токио предусматривалась лишь в том случае, если в поддержку России в ее войне с Японией выступит третья держава, на что не было и тени надежды. Так что реальной угрозы для русского самодержавия

этот договор не представлял. Но находиться в союзе и с Японией, и с воевавшей с ней Россией кабинет его величества не мог, поэтому присоединение России к англо-французскому союзу откладывалось до окончания русско-японской войны.

В сентябре 1905 г. состоялось подписание мирного договора России с Японией. 14 августа 1907 г. Россия вступила в Антанту. Соглашение России с Англией предусматривало раздел Ирана на три зоны: северная признавалась зоной российского влияния, южная, с богатыми месторождениями нефти – британского, средняя оставалась нейтральной. Россия признавала Афганистан находящимся вне сферы ее влияния, Англия обязывалась не совершать там завоеваний. О возможной войне с Германией договор не упоминал, совсем как англо-французский акт 1904 г. Таким образом узел противоречий России с Великобританией был если не разрушен, то значительно ослаблен. Антанга, ставшая трехчленной – Англия, Франция и Россия – превратилась в альянс, способный дать отпор германо-австро-венгерской группировке, даже с участием в ней Италии и Румынии, союзническая верность которых Германии и Австро-Венгрии вызывала большие сомнения в Лондоне, Париже и Петербурге.

На сей раз визит короля Эдуарда не предшествовал договоренности, а последовал за нею. 9–10 июня 1908 г. Эдуард VII и Николай II встретились в Ревеле (Таллине). Если на ревельском свидании с Вильгельмом в августе 1902 г. царь уклонялся от решительного выбора между двумя группировками, намечавшимися на случай европейской войны, то ревельская встреча Николая и Эдуарда 1908 г. продемонстрировала приверженность России союзу с Англией и Францией.

Вильгельм II бурно реагировал на встречу своих коронованных братьев, обозвав их мерзавцами. Вилли попытался запугать кузена Никки сообщением, что у Дарданелл курсирует британская эскадра в 18 вымпелов, но шантаж не произвел впечатления на царя.

После подписания в 1904 г. англо-французского “Сердечного согласия” кайзер Вильгельм поручил начальнику своего Большого генерального штаба А. фон Шлиффену разработать план, который позволил бы Германии вести войну на двух фронтах – против Франции и России. В основе плана Шлиффена лежала идея “блицкрига” – молниеносной войны: 39 дней предусматривалось на захват Парижа и 42 дня для окончательной капитуляции Франции. По расчетам Шлиффена, этого времени должно было хватить, чтобы не дать вооруженным силам Российской империи мобилизоваться и напасть на Восточную Пруссию. Затем силами пяти стран – Германии, Австро-Венгрии, Турции, Италии и Румынии – наносился молниеносный сокрушительный удар по России. Вильгельм понял идею Шлиффена так: “Обед у нас будет в Париже, а ужин в Санкт-Петербурге”. Преемнику Шлиффена на посту начальника Большого кайзеровского генштаба Г. фон Мольтке, возглавившего генштаб в 1906 г., некоторые пункты плана войны на два фронта казались чрезмерно рискованными. Мольтке решил не направлять идущие на Францию германские войска через Голландию и перегруппировать силы, перебросив значительную часть германской армии из Франции в сторону российских границ, усилив левое крыло своей армии на западном стратегическом направлении. Британский историк Л. Тёрнер полагал, что это решение обрекло немецкую кампанию на Западном фронте на поражение еще до того, как она началась⁶. Выбора у России вступать или не вступать в войну не было. Избери она последнее – блиц разгрома Франции было не избежать. Так подсказывает опыт 1870 и 1940 гг. И на Россию обрушилась бы коалиция из Германии, Австро-Венгрии, Турции, Италии и Румынии.

План Шлиффена – Мольтке начал трещать по швам уже в первые месяцы войны. Германское наступление во Франции сорвалось, о взятии Парижа пришлось забыть. Произошло “чудо на Марне” – немецкие войска были остановлены. Ни в малой степени не умаляя доблесть французской армии, следует признать, что к “чуду” оказались причастны и русские войска. Их операции – Восточно-Прусская (хотя и закончившаяся неудачей) и Лодзинская – вынудили немецкое командование в разгар наступления на

⁶ *Turner L.C.F. Origins of the first world war. Arnold, 1970.*

Париж начать переброску войск на Восточный фронт, сперва двух армейских корпусов и одной кавалерийской дивизии, затем еще восемь пехотных и шесть кавалерийских дивизий. Наступательный порыв немцев на Западном фронте был подорван, Мольтке – уволен в отставку. Трагедия Франции 1870 г. не повторилась. В том же 1914 г. войска обеих сторон создали сложную систему окопов и приступили к позиционной войне. Французский маршал Ф. Фош признавал: русская армия отвлекла на себя значительную часть сил противника и помогла союзникам одержать победу при Марне⁷. Почти столетие спустя президент Франции Н. Саркози дал ту же оценку действиям российских войск.

Успешная для России война с Турцией привела к тому, что прежние цели – установление режима свободного прохода военных судов по Черноморским проливам – представлялись России уже недостаточными. Осторожному министру иностранных дел России С.Д. Сазонову не пришлось ломать голову над тем, как и с чего начинать с союзниками переговоры о Проливах: 13 ноября 1914 г. от русского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа пришла телеграмма: «Король мне неожиданно заявил: “Что касается Константинополя, то ясно, что он должен быть вашим”»⁸. Сдержанную и даже отрицательную позицию по этому вопросу заняла Франция, собиравшаяся прочно утвердиться на Ближнем Востоке, приобретя Сирию и другие земли, она опасалась усиления России, представлявшегося ей чрезмерным. Понадобились многочасовые аудиенции царя послу Франции в России М. Палеологу, чтобы эти опасения рассеять. Николай выражал согласие со всеми притязаниями союзников на Ближнем Востоке, утверждал, что мир немислим без возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии и, возможно, продвижения ее границ до Рейна⁹.

25 февраля 1915 г. британские и французские военные корабли обстреляли османские форты у входа в Дарданелльский пролив и приступили к осуществлению Дарданелльской операции. О подготовке этой операции Франция и Англия не поставили Россию в известность: о ней Петроград узнал по разведывательным каналам. Франция и Англия привлекли к операции Грецию, что вызвало крайне негативную реакцию в Петрограде: здесь опасались, что Афины потребуют в качестве награды Константинополь. В случае успеха операции Проливы переходили бы под контроль Англии и Франции, что заставило Россию потребовать от своих союзников официальных заверений в передаче ей после войны Проливов и Константинополя. Сазонов с позволения царя намекнул союзникам по Антанте, что Россия может заключить сепаратный мир с Германией и Австро-Венгрией.

Весной 1915 г. путем обмена меморандумами была достигнута договоренность между западными союзниками и Россией. 12 марта 1915 г. Лондон официальной нотой гарантировал передачу России Константинополя с прилегающими территориями, которые включали в себя западное побережье Босфора и Мраморного моря, Галлипольский полуостров, Южную Фракию по линии Энос – Мидия и кроме того восточное побережье Босфора и Мраморного моря до Исмитского залива, все острова Мраморного моря, а также острова Имброс и Тенедос в Эгейском.

В литературе о внешней политике того периода дана такая оценка соглашению: “Успех российской дипломатии был несомненным. Он знаменовал собой существенный шаг на пути к решению одной из коренных задач русской внешней политики, продиктованной потребностями социально-экономического развития страны, а также стратегической необходимостью, подтвержденной вековым историческим опытом”¹⁰.

⁷ Мировые войны XX века, кн. 1–2. М., 2005, кн. 1, с. 146.

⁸ Там же, кн. 2, с. 222–223.

⁹ Там же, кн. 1, с. 176, 236–237.

¹⁰ *Нотович Ф.И.* Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны, т. 1. М. – Л., 1947, с. 353–390; *Краткая история Румынии.* М., 1987, с. 289; *История внешней политики России. Конец XIX – нач. XX в.* М., 1999, с. 480.

Однако высадившиеся на Галиполлийском полуострове у входа в Дарданеллы войска Антанты не справились с поставленной задачей захватить Стамбул и вывести Турцию из войны. Операция длилась до конца 1915 г. и закончилась большими потерями (145 тыс. солдат и офицеров) и эвакуацией сил Антанты с турецких берегов.

1915-й год начался благоприятно для России. В марте была занята крепость Перемышль. В плен попали 120 тыс. солдат и офицеров австро-венгерской армии. Но на этом успехи России закончились.

В конце весны – начале лета 1915 г. германские и австро-венгерские войска перешли в наступление по всему фронту. Наиболее тяжелым и опасным для русской армии был начавшийся 19 апреля 1915 г. Горлицкий прорыв противника общим направлением на Львов. Противник преследовал цель разгромить войска Юго-Западного фронта и овладеть Галицией. Прорыв осуществлялся на узком участке фронта в 35 км силами армии генерала А. Макензена. В нее вошли, кроме австрийских войск, три ударных германских корпуса, переброшенные с французского фронта. Превосходство противника над русскими войсками здесь составляло: двукратное – по пехоте, пятикратное – по артиллерии (по тяжелым орудиям – в 40 раз). Например, только против 10-го русского корпуса, на который обрушился главный удар немцев, противник выставил 50 тяжелых орудий, не считая многих сотен полевых. Во всей 3-й русской армии (командующий генерал Д.Р. Радко-Дмитриев), состоявшей из семи корпусов и державшей фронт в 200 км, было всего четыре тяжелых орудия. К тому же артиллеристы 3-й армии в ответ на шквальный огонь противника могли выпустить не более 5–10 снарядов в день на орудие. Командир 29-го корпуса генерал Д.П. Зуев в телеграмме военному министру сообщал: “Немцы вспахивают поля сражений градом металла и равняют с землей всякие окопы и сооружения, заваливая часто их защитников землей. Они тратят металл, мы – человеческую жизнь! Они идут вперед, окрыленные успехом, и потому дерзают, мы ценою тяжких потерь и пролитой крови лишь отбиваемся и отходим. Это крайне неблагоприятно действует на состояние духа у всех”¹¹. Недостатки в снабжении армии проистекали в основном из-за слабой подготовленности страны к войне и мошенничества различных чиновников и подрядчиков. “Все мерзавцы кругом! – возмущался царь еще в начале 1915 г. – Сапог нет, ружей нет – наступать надо, а наступать нельзя”¹².

Генерал А.М. Зайончковский приводит слова британского политика Д. Ллойд Джорджа, характеризующие отношение западных союзников по Антанте к помощи русской армии: “Когда летом 1915 г. русские армии были потрясены и сокрушены артиллерийским превосходством Германии и были не в состоянии оказывать какое-нибудь сопротивление вследствие недостатка винтовок и патронов, французы копили свои снаряды, как будто это были золотые франки, и с гордостью указывали на огромные запасы в резервных складах за линией фронта”¹³. Ллойд Джордж утверждал, что “история предъявит счет военному командованию Франции и Англии, которое в своем эгоистичном упрямстве обрекло своих русских товарищей на гибель, тогда как Англия и Франция так легко могли спасти русских и таким образом помогли бы лучше всего и себе”¹⁴.

В 1915 г. неприятель занял обширную территорию: Польшу, Литву, Курляндию, Галицию. Но отступление проходило организованно, линию фронта противнику прорвать не удалось. Военные неудачи вызвали перестановки в высшем командном составе русской армии: в июне 1915 г. был смещен военный министр В.А. Сухомлинов, обвиненный в измене. На его место был назначен генерал А.А. Поливанов. В августе 1915 г. Николай II сместил великого князя Николая Николаевича с поста Верховного главнокомандующего. Одновременно был смещен и начальник генерального штаба генерал-лейтенант Н.Н. Янушкевич. Пост Верховного главнокомандующего занял сам Николай II, не имея для этого ни опыта, ни способностей, а начальником генерального

¹¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. М., 2001, с. 311.

¹² Яковлев Н.И. Последняя война старой России. М., 1994, с. 82.

¹³ Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб., 2002, с. 861.

¹⁴ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары, т. 1. М., 1934, с. 317.

штаба стал генерал М.В. Алексеев – сын простого солдата, благодаря своим способностям сделавший блестящую военную карьеру и снискавший большой авторитет в действующей армии. После назначения Алексеева начальником генштаба в должность командующего Западным фронтом вступил генерал А.Е. Эверт.

В октябре 1915 г. правители Болгарии во главе с царем Фердинандом, сочтя, что судьба войны решена, на горе своей стране присоединились к германо-австро-венгротурецкому блоку. Немецкая печать превозносила до небес успехи Центральных держав на полях сражений и предвещала “разгром” России. Однако своей стратегической цели – вывода России из войны – противник не достиг.

В начале 1916 г. “разгромленная” русская армия на всех фронтах превосходила немецкие, австро-венгерские, турецкие и болгарские силы на 670 тыс. бойцов. Командование Центральных держав не решилось повторить якобы победоносный опыт 1915 г. на русском фронте. Решено было вывести из строя Францию. Весь 1916 г. на ее территории шли тяжелые бои. В апреле под Ипром немцы впервые пустили в ход отравляющий газ хлор.

21 февраля 1916 г. французская крепость Верден стала объектом яростной артиллерийской бомбардировки, за которой последовал штурм. Наступление велось на узком участке – всего в 30 км. Немцы рассчитывали, что под Верденом удастся перемолоть силы неприятельской армии. Жертвами верденской мясорубки стали солдаты 69 французских и 50 немецких дивизий. Ценой огромных потерь немцам удалось захватить форт Дуомон и некоторые другие укрепления, но не всю крепость. Атаки постепенно ослабели, потом и прекратились. В октябре–декабре 1916 г. французские войска почти восстановили существовавшее до штурма положение. В июле – октябре 1916 г. в ходе ожесточенных боев на реке Сомме французы и англичане продвинулись на 35 км, потеряв убитыми и ранеными 900 тыс. солдат и офицеров.

В гонке вооружений в 1916 г. Антанта превзошла Центральные державы. Что касается России, то она и без реальной помощи союзников достигла немало: винтовок стали изготавливать в три раза больше, различных типов артиллерийских орудий – в четыре и даже восемь раз, боеприпасов – от двух с половиной до пяти раз. Численность армий Антанты достигла 18 млн бойцов; Германии и ее блока – 9 млн солдат и офицеров¹⁵.

Ободрающие вести приходили из России. Мощный удар по врагу нанес Юго-Западный фронт под командованием генерала А.А. Брусилова (знаменитый Брусилковский прорыв). Он решил атаковать врага не на узком участке, рискуя натолкнуться на непреодолимую оборону, а на широком фронте и по многим направлениям, так, чтобы было трудно определить, какое из них главное.

Удар, нанесенный 4–15 июня 1916 г. 700-тысячной армией Брусилова, австро-венгерские войска не выдержали. Их позиции были прорваны на фронте в 70–80 км и на глубину в 65 км. Был освобожден город Луцк. В первые три дня наступления число пленных превысило 100 тыс. Контрудар, нанесенный спешно переброшенными на помощь австрийцам немецкими войсками 16 июня, был успешно отражен. 18 июня российский частям удалось овладеть городом Черновцы, входившим тогда в состав Габсбургской монархии. И германские, и австро-венгерские войска (пять пехотных и три кавалерийские дивизии) перебрасывались с Западного и Итальянского фронтов, что сильно облегчило положение французов под Верденом. Русскими были заняты города Галич, Броды, Станислав. Но резервы и боеприпасы у Брусилова иссякали. В середине сентября наступление завершилось. Потери неприятеля убитыми и ранеными составили около 1 млн человек, пленными – 400 тыс. – чуть ли не половину австро-венгерской армии. От пережитого разгрома Австро-Венгерская монархия уже не смогла оправиться, наступило время ее угасания. В июне 1916 г. министр иностранных дел Габсбургской монархии граф О. Чернин пришел к выводу, что продолжение военных действий неизбежно приведет Австро-Венгрию к разгрому, что продержится Двудеиная

¹⁵ Воспоминания Гинденбурга. Пг., 1922, с. 23.

монархия не больше года. Чернин совершил объезд некоторых антантовских столиц, пытаясь договориться о мире, но везде потерпел неудачу. Расставаться со своими землями Габсбурги не желали.

В сентябре 1916 г. летнее наступление русских армий, которым удалось продвигаться на 80–120 км, освободить Волинь, занять Буковину и захватить значительную часть Галиции, прекратилось: сказались возросшие потери (полмиллиона убитыми, ранеными и пленными¹⁶), крайнее утомление солдат и офицеров, упорное сопротивление противника. Блестящие победы мая-июня 1916 г. сменились “мясорубкой” июля-сентября, в которой русские потеряли не меньше неприятеля. Если учесть, что людские потери 1916 г. «на 85% были кровавыми (то есть пленным было очень мало), то “бойня” под Ковелем только поражает воображение, превосходя по своим масштабам даже знаменитый и разрекламированный Верден»¹⁷.

Брусилловский прорыв помог Франции отстоять Верден, а изнемогавшей от поражений Италии¹⁸ продолжить войну на стороне Антанты. Громадным было его влияние на Балканы, и в первую очередь на Румынию, печать которой, выражая настроения общественности, превозносила русские победы: “Австрийская навозная куча, которая так долго отравляла воздух, разбросана русскими штыками, войска шенбруннского старца (императора Франца Иосифа. – *В.В.*) бегут на фронте в 300 километров”¹⁹.

Румынское либеральное правительство И. Брэтиану уже почти два года вело переговоры с Россией о союзе, одновременно отправляя в Германию и Австро-Венгрию тысячи вагонов со стратегическим сырьем – зерном и нефтью. Брэтиану хотел, чтобы вступление страны в войну предшествовало наступлению русских войск в Карпатских горах и англо-французских на Салоникском фронте. Наибольшую уступчивость к румынским требованиям проявляла французская сторона, измотанная боями под Верденом и придававшая серьезное значение более чем полумиллионной румынской армии. Премьер-министр Франции А. Бриан считал возможным принять все требования румын; что же они получают в действительности, будет определять реальное соотношение сил воюющих сторон. 27 августа 1916 г. после заседания Коронного совета состоялось подписание договора о вступлении Румынии в войну на стороне Антанты. Страны Антанты заверили Румынию, что после войны Бухарест сможет присоединить не только земли, населенные румынами, но и другие территории с сербским (Банат), украинским (Буковина) и венгерским (Трансильвания) населением²⁰. После объявления войны Румынии одной Австро-Венгрии посланники Германии, Турции и Болгарии предъявили в министерстве иностранных дел бумаги подобного же содержания: Румынии предстояло сражаться с четырьмя державами, а не с одной, как рассчитывал премьер-министр.

Румынский поход в Трансильванию не напоминал военную прогулку 1913 г. во время Второй балканской войны. Немецкое командование сравнивало передвижение румын то с шагом черепахи, то с ползанием улитки. Румыны заняли город Брашов и подошли к Сибиу. Дальше продвинуться им не позволили. Германо-австро-венгерские войска под командованием фельдмаршала А. Макензена переправились через Дунай. “В румынское верховное командование вселился ужас”, – записал в дневнике маршал А. Авереску²¹.

¹⁶ Наступление Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. М., 1940, с. 485.

¹⁷ *Оськин М.В.* Первая мировая война. М., 2010, с. 155.

¹⁸ Несмотря на то, что Италия являлась членом сложившегося в 1879–1882 гг. Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) с начала Первой мировой войны она сохраняла нейтралитет, а в мае 1915 г. после долгих колебаний вступила в войну на стороне Антанты. Главным фактором вступления Италии в войну на стороне Антанты было желание провести значительные территориальные изменения за счет Австро-Венгрии.

¹⁹ Краткая история Румынии. М., 1987, с. 289.

²⁰ История Первой мировой войны 1914–1918 гг., т. 2. М., 1975, с. 204–206.

²¹ *Mareşal Averescu A.* Notițe zilnice din războiul (1916–1918). Bucureşti, 1992, p. 88.

26 августа 1916 г. король Румынии Фердинанд отправил в Петроград телеграмму о помощи, за которой последовали просьбы от Брэтиану, начальника генерального штаба и королевы Марии, вспомнившей, что она приходилась двоюродной сестрой русскому царю.

22 сентября 1916 г. немцы перешли в наступление в районе Сибиу. Румыны сопротивлялись упорно, бои в горах продолжались два месяца. Но 8 ноября была занята Крайова, через несколько дней немецкие кавалеристы захватили мост через реку Олт у Каракала; неприятельские войска хлынули в Центральную Румынию. Телеграфный натиск на Петроград усилился. Генерал М.В. Алексеев отмечал, что румыны умеют только кричать о своем критическом положении. В октябре 1916 г. началась переброска русских войск в Румынию по единственной железнодорожной ветке, соединявшей Унгены с Яссами. С трудом удавалось протиснуть в сутки десяток эшелонов. Создать линию фронта позади завесы румынских войск оказалось невозможно, столь стремительным был их отход.

23 октября 1916 г. войска Макензена форсировали Дунай и развернули наступление на Бухарест. 7 декабря 1916 г. Макензен занял Бухарест. Румынские войска отступили на север страны, потеряв при этом восемь дивизий. Перед лицом тотальной катастрофы русское командование направило подкрепления, чтобы помешать наступлению Макензена на юг России.

На новом фронте, названном по местоположению Румынским и протянувшемся на 500 км, численность румынских войск составляла 45 тыс., а русских – 400 тыс. человек. Номинальное командование фронтом осуществлял румынский король Фердинанд I, а фактическое – помощник главнокомандующего генерал В.В. Сахаров. Румынская армия была разбита, территория страны оккупирована, а России пришлось выделять дополнительные средства для того, чтобы закрыть Румынский фронт своими войсками. Удалось избавиться от оккупации Северо-Восточную Румынию. Яссы стали временной столицей страны, куда переехали королевский двор, парламент, остатки армии.

В 1916 г. существенные успехи были достигнуты Россией в Закавказье. Русские войска углубились на территорию Турции на 250–300 км, захватив города Эрзерум, Трапезунд и Эрзинджан.

Соотношение сил к концу 1916 г. значительно изменилось в пользу Антанты: численность ее вооруженных сил, включая все возможные резервы, составляла 24 млн солдат и офицеров. Войска России на всех фронтах вдвое превышали численность противостоящих сил Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. России удалось преодолеть отставание по тяжелой артиллерии.

У возглавляемой Германией группировки под ружьем и в резерве было 10 млн человек. По словам генерала Э. фон Людендорфа, цвет германской армии лежал в сырой земле, экономика страдала от непрерывных призывов, а население – от введения убогой нормы продовольственного снабжения жителей – “брюквенной диеты”. При таком соотношении сил победа Антанты, включая Россию, представлялась неизбежной.

Антанта не была намерена отказываться от близкой победы. Мир мыслился на условиях восстановления независимости Бельгии, возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии, восстановления объединенной Польши, территориального увеличения Сербии и Румынии, присоединения к России зоны Черноморских проливов, предоставления Франции и Англии значительных, в частности бывших германских, колониальных владений.

12 декабря 1916 г. Николай II подписал приказ по армии и флоту, в котором подчеркивалась необходимость наращивания ударов по врагу и доведения войны до победного конца. “Время для мирных переговоров еще не наступило, враг еще не изгнан из захваченных им областей, достижение Россией созданных войною задач, обладание Царьградом и Проливами, равно как и создание свободной Польши из всех трех ее ныне разрозненных областей, еще не обеспечено”²².

²² *Васюков В.С.* Внешняя политика России накануне Февральской революции. 1916 – февраль 1917. М., 1989, с. 280.

В тот же день кайзер Вильгельм II заявил в рейхстаге о готовности Центральных держав начать переговоры с противником. Однако кайзер ни словом не обмолвился о том, на каких условиях Германия готова их вести. Кроме того, демарш Вильгельма был составлен в таких победоносных выражениях, что после этого выступления Антанта вряд ли пожелала бы сесть с Центральными державами за стол переговоров: “Германия и ее союзники, Австро-Венгрия, Болгария и Турция, доказали в этой борьбе свою непреодолимую силу. Они одержали большие победы над союзниками, превосходящими их числом и военными материалами”, – утверждал Вильгельм²³.

18 декабря 1916 г., через шесть дней после немецкого “мирного предложения”, с миротворческой инициативой выступил президент США В. Вильсон. Он уже давно готовил обращение к воюющим сторонам и был крайне недоволен тем, что немцы его опередили. Мирная инициатива Вильсона представляла собой ноту ко всем участникам войны с призывом определить и публично обозначить цели, которые они преследуют, с тем чтобы “стало возможным их непредвзято сравнить”²⁴. Однако немцы в грубой форме отвергли претензии США на роль посредника, заявив, что в любом случае мир будет достигнут только путем переговоров между воюющими сторонами. В то же время предложения Германии союзники по Антанте расценили как попытку внести раскол в свои ряды и отклонили их.

Что же касается инициатив Вильсона, то на них Антанта ответила 10 января 1917 г. Ее требования были: восстановление независимости Бельгии, Сербии и Черногории и возмещения нанесенного им ущерба, эвакуация немцев со всех занятых ими территорий на условиях соответствующих репараций, изгнание турок из Европы, освобождение чехов, румын, итальянцев и южных славян от чужеземного господства. Таким образом, в конце декабря – начале января 1917 г. все противоборствующие стороны вновь провозгласили решимость бороться до победного конца.

На 1917 г. германское командование не запланировало ни одного стратегического наступления на суше. Все надежды рейха были возложены на военно-морской, в особенности подводный, флот. Германия вела неограниченную и беспощадную подводную войну; моряки 372 германских подводных лодок должны были поставить Антанту на колени²⁵. 7 мая 1915 г. немецкая подводная лодка потопила британское судно “Лузитания” с 1200 пассажирами, из которых 128 были гражданами США. В феврале – марте 1917 г., даже после угрозы президента Вильсона применить против Германии самые решительные меры, немцами субмаринами были потоплены несколько американских судов. Статс-секретарь кайзеровского министерства иностранных дел А. Циммерман направил телеграмму правительству Мексики с предложением союза против США. 21 марта 1917 г. Вильсон созвал специальную сессию Конгресса и заявил, что “недавние действия германского правительства не что иное, как война против Соединенных Штатов”. На вопрос о телеграмме Циммермана Вильсон сказал: “Мы принимаем вызов враждебной нам силы”. 6 апреля 1917 г. Конгресс США объявил Германии войну.

В конце февраля – начале марта 1917 г. из России в Берлин стали поступать обнадеживающие Германию вести: царь отрекся от престола; в России произошла революция. Февральская революция ознаменовалась безудержной демократизацией, обернувшейся вседозволенностью. М. Палеолог полагал, что невозможно каждый день митинговать с утра до вечера. Оказалось, можно. Наступила разруха на транспорте и в промышленности. И, главное, армия утратила прежнюю боеспособность. Основа основ армейской дисциплины, единоначалие, было отменено. Офицеры потеряли власть. Солдатские

²³ Шацлло В.К. Первая мировая война 1914–1918. Факты. Документы. М., 2003, с. 247.

²⁴ Там же, с. 248.

²⁵ Германия за годы Первой мировой войны построила 372 лодки, потеряв 178 из них. Англия, начав войну с 68 лодками, в ходе боевых действий ввела в строй еще 179. За 13 лет, предшествующих Первой мировой войне, Франция дала флоту 6 экспериментальных и 104 серийных лодок 22 различных типов. В составе русского флота перед революцией и гражданской войной было 52 подводные лодки. – Черкашин Н.А. Невидимые убийцы. – Вокруг света, 2001, № 2.

комитеты разваливали армию. Ни одна часть большого, почти в 300 тыс. штыков, гарнизона Петрограда не подлежала отправке на фронт. Стал популярен лозунг “Не нужны нам Дарданеллы”. На фронте начались братания.

Начальник штаба немецкого Восточного фронта генерал М. Гофман, тот самый, кто впоследствии навязывал молодой советской республике унижительный Брест-Литовский мир, 5 марта 1917 г. сделал в своем дневнике запись: “Если бы они (русские. – В.В.) три недели назад начали наступление, мы полетели бы к черту”²⁶. Генерал Э. Людендрф признавал: “Только русская революция спасла нас в апреле и мае 1917 года от тяжелого поражения”²⁷. Поэт Максимилиан Волошин излагал свою горечь и скорбь в стихах:

С Россией кончено. На последях
Ее мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях.

В июне 1917 г. Россией была предпринята последняя попытка организовать наступление на фронте. Численность русской армии составляла более 6 млн человек²⁸, но солдаты не хотели воевать ни за Временное правительство, ни за Дарданеллы. В войска в качестве “главноуправляющего” прибыл глава Временного правительства А.Ф. Керенский. Но его красноречие не помогло. Русское наступление, несмотря на превосходство в силах, провалилась. Немцы, не встречая сильного сопротивления, 21 августа 1917 г. захватили Ригу.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Временное правительство было свергнуто, власть в стране перешла к Советам, возглавляемым большевиками и их лидером В.И. Лениным. 26 октября 1917 г. (8 ноября) II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял написанный Лениным “Декрет о мире” и провозгласил выход Советской России из войны. Советское правительство обратилось ко всем воюющим державам с призывом немедленно заключить справедливый демократический мир без аннексий и контрибуций; оно отменяло тайную дипломатию и выражало “твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров”. Для ведения переговоров о мире советское правительство предлагало “всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие” не меньше чем на три месяца²⁹.

Державы Антанты это предложение проигнорировали. 9(22) декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались длительные и упорные переговоры советской делегации с представителями Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Однако германское командование на Восточном фронте, генерал-фельдмаршал принц Леопольд Баварский и начальник его штаба генерал М. Гофман, не собирались заключать мир “без аннексий и контрибуций”. Между тем “полная деморализация русской армии на фронте была налицо, а на Дону началась экспансия контрреволюционных сил”³⁰. Чем слабее была Россия, тем агрессивнее становились аннексионистские планы германского Верховного командования: его руководители Э. фон Людендорф и П. фон Гинденбург требовали присоединения к Германии территорий Польши и прибалтийских провинций России. Когда статс-секретарь Кюльман спросил Гинденбурга, зачем ему эти территории, фельдмаршал ответил: “Для маневрирования войск в следующей войне”³¹.

28 января (10 февраля) 1918 г. в ответ на германский ультиматум делегация Советской России под лозунгом “войну прекращаем, но мира не подписываем” прервала переговоры. Авторство принадлежит Л.Д. Троцкому.

²⁶ Генерал Макс Гофман. Записки и дневники. 1914–1918. Л., 1929, с. 231.

²⁷ За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002, с. 274.

²⁸ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925, с. 24.

²⁹ Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 11–14.

³⁰ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007, с. 234.

³¹ Люкс Л. История России и Советского Союза от Ленина до Ельцина. М., 2009, с. 68.

В ответ 18 февраля 1918 г. германские и австро-венгерские войска перешли в наступление и захватили ряд городов, включая Двинск, Псков, Минск, Ровно, Житомир, Чернигов, Могилев. 21 февраля 1918 г. большевиками было выпущено воззвание “Социалистическое отечество в опасности”, началось формирование Красной Армии. В то же время в ночь на 19 февраля 1918 г. Ленин и Троцкий телеграфировали в Берлин о готовности подписать мир на немецких условиях.

3 марта 1918 г. мирный договор в Брест-Литовске был подписан. От России отторгались Польша, Литва, часть Белоруссии и Латвии. Она должна была очистить другую часть Латвии и Эстонию, куда вводились немецкие войска. В Закавказье Россия лишилась округов Батум, Карс и Ардаган, передаваемых Турции. Россия теряла около 1 млн кв. км территории, на которых проживало треть ее населения – 62 млн человек³². Секретными дополнительными соглашениями от 27 августа 1918 г. Германия накладывала на Советскую Россию контрибуцию в 6 млрд золотых марок³³.

После подписания Брестского мира в Берлине царил эйфория. Сам документ в рейхстаге был ратифицирован почти единогласно — против выступила только небольшая группка независимых социалистов. Шовинистическое безумие в стране подкрепил и Бухарестский договор от 7 мая 1918 г., по которому Румыния, признав свое поражение, теряла всю Добруджу и стратегические карпатские перевалы, что открывало путь для вторжения в страну венгерских войск в любое время года. Румыния обязывалась выплачивать бывшим противникам огромную контрибуцию и на много лет отдавать все свои природные богатства, включая “излишки” урожая в распоряжение немцев.

После Брест-Литовского мира у Центральных держав отпала необходимость держать в России 80 немецких дивизий, не считая австро-венгерских, турецких и болгарских. Началась переброска воинских соединений Центральных держав на запад. Туда же отправили всех солдат моложе 35 лет. И все же достичь равновесия сил на других фронтах не удалось: на 4 млн немецких бойцов приходилось 5 млн солдат Антанты, в помощь которым начали прибывать значительные подкрепления из США.

21 марта 1918 г. германское командование начало последнюю отчаянную попытку прорыва в Северной Франции. Немецкие полки были пополнены выписанными из госпиталей солдатами и юнцами досрочно проведенных призывов. После ожесточенной артиллерийской подготовки немецкие войска ринулись в атаку; им удалось продвигаться на 4–8 км, на третий день продвижение на отдельных участках достигло 20 км, однако атакующие нигде не смогли прорвать фронт. На подмогу немцам были вызваны австро-венгерские войска. Некоторые солдаты прибыли во Францию босиком, что наведало печальные мысли о состоянии дел в Дунайской монархии. 5 апреля 1918 г. немцы и австро-венгры прекратили наступление: у них не было больше сил.

Печать рейха трубила о том, что солдаты кайзера находятся в 70 км от Парижа. На 15 июля было назначено новое немецкое наступление на Париж, названное “наступлением во имя мира”. Кайзеровской пехоте удалось переправиться через реку Марна. Но 18 июля 1918 г. началось контрнаступление сил Антанты, во главе которых встал маршал Ф. Фош. Противник, неся большие потери, был отброшен от Парижа.

8 августа 1918 г. Фош силами четырех английских и одной французской армий (26 пехотных, 6 кавалерийских дивизий, 3316 орудий, 516 танков и 700 самолетов) нанес немцам последний сокрушительный удар. Силы Антанты в два раза превосходили противника. Наступающие захватили 53 тыс. пленных и 470 орудий. Еще большим было моральное значение этого успеха. Германские солдаты увидели безнадежность продолжения войны. Германское командование было вынуждено отвести войска на линию

³² Шацлло В.К. Указ. соч., с. 251.

³³ 13 ноября 1918 г. Советская Россия аннулировала Брест-Литовский договор и дополнительные соглашения к нему. Брест-Литовский договор и все другие соглашения, заключенные Германией с советским правительством, были также отменены 116-й статей Версальского договора 28 июня 1919 г. – Хавкин Б.Л. Русский фронт первой мировой войны (1914–1918 годы). – Новая и новейшая история, 2014, № 2, с. 32.

Зигфрида, с которой начиналось наступление 21 марта. “8 августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны”, – писал Людендорф. С этого момента “война приобрела характер бесшабашной азартной игры... Надо было кончать войну”. 14 августа 1918 г. Вильгельм дал указания начать мирные переговоры³⁴.

Военные действия завершились не только на Западном фронте. На Салоникском фронте болгарская армия, которая была костяком сил Центральных держав в Салониках, пришла в состояние революционного брожения. 15 сентября 1918 г. войска Антанты – англичане, французы, сербы и греки, – пользуясь превосходством в артиллерии, перешли в наступление и продвинулись на 40 км. В болгарских полках началось восстание. 29 сентября 1918 г. правительство Болгарии заключило перемирие, означавшее капитуляцию и выход из войны.

Наступила очередь Турции. Младотурецкое руководство Османской империи вынашивало грандиозные замыслы основания Туранской державы с включением в нее многих входивших в Россию земель. В мае 1918 г. турецкие войска оккупировали часть Восточной Армении и Азербайджана. В сентябре 1918 г. они заняли Баку. Турки совершали чудовищные расправы над мирным населением; погибло 30 тыс. человек, больше всего – в Армении.

Капитуляция Болгарии вынудила младотурок спуститься с небес на землю: заняться защитой Стамбула, куда спешно были отозваны войска с Кавказа. Турецкая армия потерпела разгром в Сирии, Палестине и Месопотамии. Арабские племена восстали против османского владычества, их отряды стали серьезным подспорьем британским войскам. Сирия и Палестина были заняты англичанами без крупных потерь.

На Итальянском фронте австро-венгерские войска находились в небоеспособном состоянии. Венгерские дивизии покинули фронт и отправились на родину. Чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы, румыны не желали защищать мачеху Австро-Венгрии; они стремились создать свои государства или присоединиться к соотечественникам. В таких условиях итальянцы, их французские, британские и американские союзники одержали 25 октября – 3 ноября 1918 г. победу в битве при Витторио Венето на реке Пьяве. Итальянцы взяли в плен 387 тыс. солдат противника и более 2300 орудий. Австро-венгерская армия на итальянском фронте перестала существовать, Дунайская монархия распалась на части.

9 ноября 1918 г. отступавшие войска Центральных держав начали переправу через Дунай. Правительство Румынии предъявило немецкому фельдмаршалу Макензену ультиматум с требованием вывести свои войска с территории Румынии в 24 часа. Срок ультиматума истек 10 ноября, а утром 11 ноября было подписано и в 11 часов оглашено Компьенское перемирие. Толпы народа в Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Риме ликовали: окончилась война за прекращение всех войн.

Никто тогда не подозревал, что пройдет 20 лет и одержимая идеей реванша Германия, у власти в которой будут нацисты, ввергнет мир в еще более разрушительную Вторую мировую войну.

³⁴ Зайончковский А.М. Указ. соч., с. 792.